

Основную часть учебного времени занимают комплексные занятия по практике русской речи, на которых формируются коммуникативные умения во всех видах речевой деятельности. В учебниках по развитию речи реализуется текстоцентрический подход. По словам Л. П. Яркой и И. А. Пугачева, авторов учебного комплекса «Разговоры о жизни» (М.: Русский язык. Курсы, 2014), тексты представляют собой стратегическую программу построения учащимися собственных речевых произведений. Названное пособие и пособие О. В. Чагиной «Поговорим о себе» (М.: Русский язык. Курсы, 2008), содержащие тексты социокультурной направленности, носят комплексный характер и дают возможность не только формировать коммуникативно-речевые умения, но и совершенствовать морфолого-синтаксические и лексические навыки.

Таким образом, для обучения слушателей, овладевающих уровнем коммуникативной насыщенности на курсах русского языка, целесообразно выделить следующие направления аспектной и комплексной работы: 1) комплексное обучение практике речи; 2) системно-аспектное обучение: а) грамматике, б) лексике; 3) функционально-аспектное обучение: а) чтению и анализу художественного текста, б) языку СМИ. Все эти направления обучения, как было показано выше, обеспечены современными учебными пособиями, которыми располагает библиотека МГЛУ.

Подобное деление важно и в организационном плане. Если при комплексном преподавании в учебном плане и в расписании занятий дисциплина носит общее название «Русский язык как иностранный», то при аспектно-комплексном преподавании все направления обучения должны быть отражены в учебной программе и обязательно в расписании занятий, что сделает процесс обучения более структурированным и прозрачным для слушателей.

Л. Б. Армоник, Юй Цунцзэ

ДИМИНУТИВЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ф. М. Достоевский – один из самых популярных русских классиков за рубежом, с творчеством которого большинство иностранных читателей знакомится в переводе, поэтому адекватность перевода его произведений представляет несомненный научный интерес. Отличительной особенностью стиля Ф. М. Достоевского является высокая экспрессивность, которая, в частности, создается диминутивами – существительными, прилагательными, наречиями с уменьшительно-ласкательными и уменьшительно-уничижительными суффиксами. Широкое использование диминутивов – это отличительная черта художественного стиля писателя.

Первый роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди» представляет собой переписку пожилого чиновника Макара Алексеевича Девушкина и его

дальней родственницы, девушки-сироты Варвары Алексеевны Доброселовой. Дружеский стиль общения между героями в определенной мере обуславливает повышенную эмоциональность речи. В письмах Макара Девушкина гораздо больше диминутивной лексики, чем в речи Варвары Доброселовой, что объясняется характером и социальным статусом главного персонажа. Макар Девушкин – чиновник низшего класса, воспринимающий мир сквозь призму «маленького человека», очень кроткий человек с мягким, как у женщины, характером (что подтверждает его фамилия). Кроме того, к Вареньке он относится, как к ребенку, что также влияет на частоту использования диминутивов.

Диминутивы могут выражать объективную и субъективную уменьшительность. Первая передает реально малый размер предмета, вторая связана с эмоциональной оценкой предмета. Граница между размерным и эмоционально-оценочным значением нечеткая: актуализация того или иного значения зависит от контекста. В романе «Бедные люди» практически все диминутивы эмоционально окрашены и выражают уменьшительно-ласкательное значение, диминутивы с уменьшительно-уничижительным значением в романе единичны (*книжонка, старикашка, шляпенка*).

Категория диминутивности в русском и английском языках имеет разную значимость и способы выражения. В русском языке диминутивность – это лексико-грамматическая категория, охватывающая разные части речи; практически от любого существительного можно образовать диминутивную форму. В английском языке диминутивность не представляет отдельной грамматической категории, уменьшительность в основном выражается лексическими средствами. В связи с этим возникает вопрос о способах передачи диминутивов при переводе художественных текстов, в которых они имеют высокую значимость.

Рассмотрим этот вопрос на примере перевода романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди», который выполнил Чарльз Джеймс Хогарт. Методом сплошной выборки из оригинала романа были выписаны фрагменты с диминутивами и соответствующие им фрагменты на английском языке. Количество диминутивных единиц составило 191, а общее количество их употреблений – 493, так как частотные в романе диминутивы были зафиксированы многократно (*матушка – 58, маточка – 52, Варенька – 36, голубчик – 15, ангельчик – 13, душечка – 8, тихонько – 8* и др.)

Сопоставительный анализ фрагментов оригинального и переводного текстов позволил определить способы передачи диминутивов при переводе с русского языка на английский и установить их иерархию, в соответствии с которой они представлены ниже.

1. Использование лексической единицы без компонента диминутивности. В большинстве случаев значение слова в английском переводе отличается от соответствующего ему слова в русском языке только отсутствием компонента диминутивности. Эмоционально-оценочные слова *матушка* и *батюшка* переводятся нейтральными лексическими единицами:

<...> *матушка* потихоньку плачет, *батюшка* сердится. // <...> *and my mother shedding silent tears, and my father raging*. При передаче диминутивов переводчик производит различные лексические замены, однако создаваемые соответствия также не содержат компонента уменьшительности: *Ну, вот это мой уголок*. // *So much for a description of my dwelling-place (dwelling-place – местожительство)*. Где это вы достали такую хорошенькую *гераньку*? // *Wherever did you get these beautiful plants? (plant – растение)*.

2. Опускание. В переводном тексте отсутствует лексическое соответствие исходному диминутиву. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами в тексте перевода опускаются как семантически избыточные. Наиболее часто в переводе романа опускаются обращения-диминутивы: *Я и то, маточка моя, ангельчик, вас почти совсем не покидал во все время болезни вашей...* // *In fact, although, throughout your illness and delirium, I scarcely left your side for a moment...*

3. Описательный перевод. Диминутивному существительному в английском переводе соответствует атрибутивное словосочетание, в котором прилагательное передает значение суффикса. При этом уменьшительно-ласкательное значение существительных может передаваться как с помощью размерных, так и с помощью оценочных прилагательных: *Знаете ли, голубчик мой, мне даже показалось, что вы там мне пальчиком погрозили*. // *Yet somehow you seemed to be threatening me with your tiny finger (tiny – крошечный)*. <...> *тут же показалось мне, что и личико ваше мелькнуло у окна...* // <...> *it seemed to me that your dear face was glimmering at the window... (dear – милый, дорогой)*.

Иногда переводчик, стремясь сохранить диминутивное значение в исходном тексте, наделяет им иное, нежели в оригинале, слово: *Поставил я у себя кровать, стол, комод, стульев парочку, образ повесил*. // *For furniture I have provided myself with a bed, a table, a chest of drawers, and two small chairs*. Эмоционально-экспрессивный компонент диминутива *парочка* заменен размерным, который характеризует стулья с помощью прилагательного *small* (*маленький, небольшой*).

Диминутивное значение в переводе может компенсироваться не только с помощью размерных или оценочных прилагательных, но и других лексических единиц, передающих значение «малости», «незначительности»: <...> *да пуговики на ниточках мотаются*. // <...> *and one's buttons hanging by a single thread! (single thread – одна нитка)*

4. Использование контекстуального аналога. В тексте перевода русскому диминутиву соответствует слово или словосочетание, близкое ему по значению и содержащее сему «малого размера»: <...> *да если подчас мне ножичек надобился, то, случалось, попрошу...* // <...> *borrow one another's penknife if we needed one...* <...> *когда вспоминает о заблудшей овечке своей, об дочке Дуняше!* // <...> *he bethought him of his wandering lamb, his daughter Dunasha*. В приведенных примерах уменьшительное значение, выраженное суффиксом, в английском соответствии входит в семантику слова: *penknife* ‘перочинный нож’, *lamb* ‘ягненок’.

Диминутивные суффиксы образуют существительные, которые служат ласковым наименованием лица и в речи часто выполняют функцию обращения. Роман Ф. М. Достоевского, написанный в эпистолярном жанре, изобилует такими обращениями: *маточка, душечка, голубчик, ангельчик* и др. В тексте перевода таким обращениям соответствуют эмоционально-маркированные единицы английского языка: *Знаете ли, голубчик мой, мне даже показалось, что вы там мне пальчиком погрозили. // You know, my dear, it even seemed to me that you threatened me with a finger there. Я, маточка, не сержусь... // I am not angry, my beloved.... Ведь вот, душечка моя, я вот знаю, что у вас теплого салона нет. // I happen to know, dearest one, that you lack a warm cloak.* Для приведенных английских соответствий, которые имеют значение ‘дорогой, милый, любимый’, характерна функция обращения.

5. Транскрипция. При передаче имен собственных с эмоционально-оценочными суффиксами переводчик прибегает к такому приему, как транскрипция: *<...> бывало, расспрашивал – что, каков Петенька? <...> he would question me <...> whether his **Petinka** was in good health...*

6. Использование лексической единицы английского языка с уменьшительно-ласкательным суффиксом. В единичных случаях русскому диминутиву в английском переводе соответствует слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *<...> и дрожит напрасно на холоде бедненький, запуганный мальчик, словно птенчик, из разбитого гнездышка выпавший. // <...> he would shiver in vain with the cold, like some poor little **fledgling** that has fallen out of the nest.* Английский диминутив **fledgling** (с суффиксом **-ling**) имеет значение ‘только что оперившийся птенец’.

Два первых вида переводческих преобразований ведут к нейтрализации категории диминутивности в тексте перевода (их удельный вес в рассмотренном материале составляет 64 %), остальные переводческие тактики позволяют в определенной мере сохранить и передать экспрессивное и размерное значение диминутивов исходного текста.

А. В. Верниковская, С. Велдурдыев

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ КОД В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА

Анималистическое направление в искусстве получило широкое воплощение не только в живописи и скульптуре, но и в литературе. Это сказки о животных, басни, рассказы и стихи. Сергей Есенин, выросший в русской деревне, в своем творчестве постоянно обращался к образам животных, близких ему с раннего детства.

Образы животных в литературе – это своего рода зеркало гуманистического самосознания. Лирика С. Есенина проникнута любовью к родной природе, ко всему живому. Поэт черпал вдохновение, общаясь с животным миром, посвящал «братьям нашим меньшим» свои стихи.